

Текст · 2 июля 2020, 09:50

Юлия Сугуева,

«Не понравились наши бороды». Спустя 10 лет ЕСПЧ вынес решение по делу о смерти дагестанца, избитого милиционерами

Избиение и смерть

2 мая 2010 года 35-летний житель Хасавюртовского района Марат Сатыбалов и шестеро его друзей отправились на двух машинах в село Бурутунай Казбековского района на «маевку» — так в Дагестане называют поездки за город на шашлыки во время майских каникул.

Сатыбалов, Мурад Чураев и Марат Гасанов, ехавшие вместе, решили остановиться в селе Дылым, чтобы купить хлеба и найти аптеку — у одного из приятелей разболелся зуб. Вторая машина поехала дальше.

Аптека уже была закрыта, но мужчинам подсказали, что ее хозяева живут в том же здании, и посоветовали постучать в окно. В итоге хозяин аптеки продал им обезболивающее, но после, по его собственным словам, позвонил в милицию, потому что посетители показались ему подозрительными. По данным правозащитного центра «Мемориал», мужчины были салафитами^[1], некоторые из них носили длинные бороды.

«Продавцу не понравились наши бороды, он позвонил в милицию, чтобы сообщить о посещении

аптеки "ваххабитами"», — рассказывал Мурад Чураев «Кавказскому узлу».

При этом сам аптекарь настаивал, что он «в милицию никого не сдавал».

К аптеке подъехал УАЗ с сотрудниками следственно-оперативной^[2] группы Казбековского РОВД. Командир группы Анас Сатираев за бороду вытащил Марата Сатыбалова из машины и ударил его прикладом автомата по голове. Двоих его друзей тоже выволокли из автомобиля. Милиционеры поставили их к стенке с поднятыми вверх руками, обыскали машину, а после начали избивать приятелей, вспоминал Чураев.

Затем их затолкали в УАЗ и отвезли в отделение. Во дворе РОВД мужчин вывели из машины и продолжили бить. Чураев утверждал, что к милиционерам присоединились местные жители из числа мюридов^[3]: «Нас и друзей, которые вернулись за нами, продолжали бить и во дворе РОВД. Потом на глазах у всех подложили в нашу машину гранатомет и тротил, а мюриды стали кричать: "Больше подложите!", "Отдайте нам, мы сами с ними разберемся"».

Это подтверждал и другой пострадавший — Даниял Хаписов. Он и трое его товарищей ехали во второй машине, но вернулись в село Дылым, когда не смогли дозвониться до оставших друзей. У местного отделения милиции они увидели толпу, а когда подошли ближе, на них «набросились мюриды в

зеленых тюбетейках и милиционеры в масках», говорил Хаписов.

«Потом мы узнали, что это были сотрудники специальной огневой группы Казбековского района, которыми руководил Анас Сатираев. Они, ничего не говоря, принялись нас избивать руками и ногами. Били долго, мне сломали нос, моим друзьям — ребра, почти все получили травмы головы», — рассказывал Хаписов «Кавказскому узлу».

Как писал «Мемориал», их спрашивали, почему они носят бороды и признают ли устаза шейха Саида Афанди^[4]. Все это Анас Сатираев снимал на мобильный телефон.

Один из мужчин успел дозвониться до «родственников, которые работают в силовых структурах», после чего четверых друзей, приехавших позже, отпустили, но троих из первой машины задержали до утра. Без еды, воды и медицинской помощи они пробыли около 17 часов, указывали правозащитники.

На следующий день Казбековский районный суд оштрафовал Чураева, Сатыбалова и Гасанова на 500 рублей за неповиновение сотрудникам милиции. После их отпустили.

Друзья обратились в Хасавюртовскую городскую больницу, но врачи не оказали им никакой помощи, жаловался Хаписов. Больше всех пострадал Марат Сатыбалов: он не мог встать, все тело и голова у него были покрыты гематомами, ссадинами и ушибами, а

часть бороды — вырвана, рассказывали родственники пострадавшего.

«Дома он чувствовал себя все хуже и хуже. Появились сильные боли в области груди, затрудненное дыхание, высокая температура. 6 мая утром состояние мужа ухудшилось, его госпитализировали в городскую больницу. Здесь провели два оперативных вмешательства, но побои были настолько сильными, что ничего нельзя было сделать: мой муж скончался, не приходя в сознание», — вспоминала жена Сатыбалова Луиза.

Из-за внутреннего кровотечения мужчина потерял много крови, у него были сломаны ребра и проколоты легкие, повреждены сердце и артерии. Кроме того, у Сатыбалова отказали почки. 7 мая 2010-го он умер в больнице.

Дела милиционера Сатираева

В тот же день более 600 жителей Казбековского района Дагестана перекрыли дорогу Ростов-Баку, требуя наказать причастных к гибели Сатыбалова милиционеров.

Марат Сатыбалов. Фото: «Правовая инициатива»

К митингующим приехал замминистра МВД по Дагестану Абидин Карчигаев, который позже связался с главой ведомства Али Магомедовым.

Только когда собравшимся объявили, что министр пообещал в течение суток уволить Анаса Сатираева, они согласились разблокировать дорогу и разойтись, писал «Черновик».

18 мая Следственный комитет возбудил дело о превышении должностных полномочий (статья 286 УК) по факту избиения, но обвинения никому так и не предъявили. Расследование несколько раз приостанавливали из-за «неустановления лиц», причастных к преступлению, и вновь возобновляли. В какой стадии находится дело сейчас, неизвестно.

Имя майора милиции Анаса Сатираева называли все пострадавшие в Казбековском РОВД, но его первые упоминания в прессе относятся еще к ноябрю 2006 года, когда Сатираев расстрелял беременную женщину во время спецоперации в Хасавюрте.

Тогда силовики окружили дом Гасана Байсултанова и его беременной жены Саният Магомедовой, в котором, по оперативной информации, мог скрываться амир Хасавюртовского «джамаата»^[5] Асхаб Бидаев. Однако боевика там не оказалось. В результате спецоперации женщину убили, а Байсултанова тяжело ранили. Сотрудники милиции утверждали, что предложили засевшим внутри людям сдаться, однако из дома с криком «Аллаху Акбар!» выскочила женщина и начала стрелять.

Позже Байсултанову предъявили обвинение в участии в НВФ (статья 208 УК), посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов (статья 317 УК) и незаконном хранении оружия

(часть I статьи 222 УК). Сам он утверждал, что милиционеры подбросили ему автоматы, а признательные показания выбили пытками. Анас Сатираев проходил по делу потерпевшим; на суде силовик подтвердил, что именно он расстрелял Саният Магомедову, сообщал «Черновик».

В 2007 году суд признал Байсултанова виновным лишь в хранении оружия, его осудили на полтора года в колонии-поселении.

После приговора судья Верховного суда Дагестана вынес частное постановление, в котором указал, что из оружия, изъятого в доме Байсултановых, не стреляли, а Сатираев дал в суде заведомо ложные показания, чтобы оправдать незаконные действия милиционеров, расстрелявших супругов. Судья, отмечал «Черновик», попросил прокурора республики обратить внимание на этот факт.

Дело о незаконном применении полицией огнестрельного оружия, возбужденное в 2009 году, прекращали и возобновляли более 20 раз. В итоге оно было закрыто за отсутствием состава преступления. В феврале этого года ЕСПЧ присудил Гасану Байсултанову 80 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда.

После смерти Марата Сатыбалова майора Анаса Сатираева из МВД так и не уволили.

В 2012 году сотрудник уже полиции^[6] Сатираев участвовал в избиении гостей проходившей в Дылыме свадьбы. Как писал «Мемориал», куда

обратились пострадавшие, около 50 сотрудников Казбековского РОВД были приглашены на праздник со стороны жениха. На мероприятие они пришли в форме и с оружием, «были пьяны, стреляли в потолок».

Потом между сотрудниками и одним из гостей возникла ссора — в итоге полицейские избили мужчину и заступившихся за него отца и брата. Одного из пострадавших госпитализировали. В отношении силовиков начали проверку, но ее результаты так и остались неизвестны.

По данным сайта «Оперативная линия»^[7], Сатираев прослужил в МВД до 2015 года, когда вышел на пенсию по состоянию здоровья. Подтвердить эту информацию «Медиазоне» не удалось.

Разбирательство и суд

В 2011 году родные Марата Сатыбалова обратились в проект «Правовая инициатива». Юристы организации подали жалобу в Европейский суд по правам человека.

30 июня суд признал, что были нарушены права Сатыбалова на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (статьи 2, 3 и 5 Европейской конвенции по правам человека). ЕСПЧ постановил выплатить 10 тысяч евро вдове Сатыбалова Луизе, 8 тысяч евро его матери Таисе Нартовой и 80 тысяч евро компенсации морального вреда — им двоим и сестре Мадине. Кроме того, российский власти должны будут заплатить 2,5 тысячи евро судебных издержек.

«Ситуация с этой категорией дел о смерти в результате неправомерных действий сотрудников полиции такая, что они пишутся буквально одним почерком, — говорит юрист "Правовой инициативы" Григор Аветисян. — Имена известны, обстоятельства известны, возбуждают уголовные дела — они приостанавливаются за неустановлением лица, причастного к преступлению».

Юрист отмечает, что в деле о смерти Сатыбалова на стороне потерпевших выступала и российская прокуратура — ЕСПЧ приводит в своем решении позицию прокурора, который указывал на упущения следствия.

«Несмотря на это, не было проведено расследование, не были наказаны виновные, но [решение суда] дает надежду вернуться и пересмотреть это дело, — отмечает юрист. — У Российской Федерации теперь два обязательства — выплатить компенсации и расследовать это дело и наказать виновных».

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Салафиты (от «салаф» — предки, предшественники) — приверженцы суннитского течения, выступающего против нововведений в исламе. Ориентируются на образ жизни и вероучение ранней мусульманской общины: пророка Мухаммада и «праведных предков».
 2. Попутчики Сатыбалова называли ее специальной огневой группой.
 3. То есть суфиев. Последователи суфизма считают салафитов излишне радикальными. При этом представители двух течений легко узнают друг друга: например, в Дагестане суфии, в отличие от салафитов, обычно не отпускают длинных бород, но могут носить усы, для салафитов, напротив, характерны бороды без усов.

4. Почитаемый в Дагестане суфийский шейх, убитый в 2012 году при самоподрыве смертницы. В селе Дылым есть улица его имени. Устаз — учитель, духовный наставник.
5. Религиозная община мусульман; в вооруженном подполье Северного Кавказа джамаатами называются группировки боевиков.
6. В принятием закона «О полиции» в 2011 году милиция была переименована.
7. Администраторы называют его «частной многопользовательской площадкой». При этом на сайте часто появляются отчеты о спецоперациях силовиков на Северном Кавказе.